

Подул ветерок, и флаги развернулись по ветру и над домами полиции и жандармерии. Немцы буквально взбесились.

Видела и я красные флаги и скорей побежала домой. Олег сидел на диване, читал книгу с самым невинным видом. Я бросилась к нему:

— Олежек! Кто же это сделал? Ну и храбрецы!

Олег только пальцами прищелкнул:

— Есть такие, что не спят! А красиво, мама?

И с сияющими глазами рассказал, что задумали они это давно, вспомнив, как луганские рабочие еще в 1903 году подняли флаг на трубе паровозостроительного завода.

Флаги шили девушки «Молодой гвардии» в Краснодоне и в поселках по квартирам. Всякие кусочки собирали, сшивали, потом окрашивали материю в красный цвет.

Валя Борц и Сережа Тюленин подняли флаг на шахте № 1-бис. Люба, Уля, Коля Сумской, Толя Попов, Сеня Остапенко и другие — на других домах. Все оказались молодцами, все сделали свое смелое дело. Олег и Ваня Земнухов подняли флаг на крыше школы имени Ворошилова.

— Мне особенно хотелось, чтоб на школе, — сказал Олег. — А знаешь, мама, под тремя флагами ребята пристроили пустые консервные банки, а внизу, на здании, написали: «Минировано». Точь-в-точь, как это сделали когда-то Ворошилов и луганские рабочие.

Известие о флагах молнией облетело не только Краснодон, но и близлежащие села и хутора.

Полицейские и гестаповцы бросились разгонять людей на улицах, ругались, угрожали расстрелами.

Флаги они сорвали, но народ теперь знал: есть в Краснодоне мужественные борцы и герои, и им не страшны ни оккупанты, ни их прихвостни — полицаи.

Целый день развевались по ветру три «минированных» флага. Немцы решились их снять только к вечеру.